

0- 787267

На правах рукописи

Максимова Татьяна Михайловна

**«СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ» ШАРЛЯ БОДЛЕРА.
ПОЭТИКА ЖАНРА**

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(французская)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иваново – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Таганов**
Александр Николаевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
доцент **Тимашева Оксана Влади-**
мировна, ГОУ ВПО «Инсти-
тут иностранных языков Мос-
ковского городского педагогиче-
ского университета».

кандидат филологических наук,
доцент **Корнилова Любовь**
Викторовна, Ивановский фили-

ал Российского государственного
торгово-экономического уни-

верситета.

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Тюменский государ-

ственный университет»

Защита состоится 28 января 2011 года в 13.00 часов на заседа-
нии диссертационного совета Д 212.062.04 при Ивановском госу-
дарственном университете по адресу: 153025, Иваново, ул. Ермака,
д. 39, ауд. 459.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Иванов-
ского государственного университета.

Автореферат разослан 22» декабря 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.М. Тюленева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество Шарля Бодлера (1821 – 1867) является ключевым в литературном процессе середины XIX в. Оно отличается чрезвычайным разнообразием и включает в себя как поэтические, так и прозаические опыты, которые образуют сложное динамическое единство, позволяют говорить об особом уникальном художественном пространстве.

В диссертации предпринимается попытка изучения сборника «Petits poèmes en prose: Le Spleen de Paris», 1869 («Стихотворения в прозе: Парижский сплин») Шарля Бодлера в контексте многочисленных критических подходов, заложенных в бодлероведении, исторической поэтики, эстетических идей, мировоззренческих взглядов поэта. «Стихотворения в прозе» имеют специфические жанрово-композиционные особенности, темы и лейтмотивы. Их объём и манера выражения зависят от смешения литературных родов и жанровых элементов, а композиция базируется на особом рода пространственно-временных соотношениях. Жанровая организация стихотворений в прозе зиждется на интенсивности воспроизведения художественного мира. Для структуры бодлеровских стихотворений в прозе важно наличие лирического героя, использование основных тем из сборника «Цветы зла» («Les Fleurs du mal», 1857), а также употребление художественных образов, нацеленных на мифологизацию и преобразование реальности.

Актуальность диссертационного исследования обуславливается тем, что Ш. Бодлер – один из крупнейших поэтов Франции, творчество которого во многом является определяющим для развития французской и мировой литератур. Оно оказывается на стыке различных литературных эпох: с одной стороны завершает эпоху романтизма, с другой, – предвещает времена декаданса, символизма. Рассмотрение жанрово-поэтического своеобразия «Стихотворений в прозе» позволяет проследить художественную концепцию, эстетические взгляды Бодлера в рамках французской и общеевропейской традиции. Вместе с тем, эстетические взгляды Ш. Бодлера представляют бесспорный интерес и для развития литературы XX – XXI вв.

Научная новизна исследования заключается в том, что до нынешнего времени, как в отечественном, так и во французском бодлероведении сборник «Стихотворений в прозе» изучался фрагментарно. К нему обращались преимущественно в связи с рассмотрением поэти-

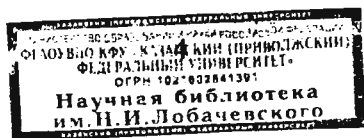
ческого сборника «Цветы зла», поэтому назрела необходимость в специальном и всестороннем исследовании жанрово-поэтической специфики «Стихотворений в прозе». Рассмотрение произведения важно для понимания внутренней целостности творчества Бодлера, оказавшего существенное воздействие на развитие литературы в последующие периоды.

Целью диссертационного исследования является изучение жанрово-поэтического своеобразия сборника «Стихотворений в прозе» Ш. Бодлера. В связи с этим предполагается решение следующих **задач**:

- исследование подходов к *стихотворениям в прозе* в отечественной науке;
- рассмотрение подходов к *стихотворениям в прозе* во французском литературоведении;
- обзор основных идей и познание «органики» творчества Эвариста Парни как создателя жанра *стихотворений в прозе*;
- исследование *лирических зарисовок* Алоизиуса Бертрана как референции «Стихотворений в прозе» Шарля Бодлера;
- выявление жанрово-композиционных особенностей сборника Бодлера;
- рассмотрение и классификация мыслей Шарля Бодлера о «Стихотворениях в прозе»;
- рассмотрение полюсов жанрового поля стихотворения в прозе в эпоху Бодлера;
- определение пространственно-временных отношений в «Стихотворениях в прозе»;
- уточнение развития основных тем и образов «Цветов зла» в «Стихотворениях в прозе»;
- определение специфики лирического героя и изучение «механизма» художественного преображения реальности в «Стихотворениях в прозе».

Объектом исследования являются «Стихотворения в прозе: «Парижский сплин» Ш. Бодлера, рассматриваемые в контексте творчества поэта (поэтический сборник «Цветы зла», статьи об искусстве, дневники поэта «*Journaux intimes. Hygiène. Fusées. Mon coeur mis à nu*» («Гигиена»), «Фейерверки», «Мое обнаженное сердце»).

Предметом исследования являются мировоззренческие, эстетические взгляды и поэтические принципы Ш. Бодлера, а также жанрово-поэтическое своеобразие сборника «Стихотворения в прозе».

Поставленные задачи предполагают проведение исследования в синхроническом и в диахроническом аспектах, обращение к элементам текстуального и сопоставительного анализа, к историко-литературному и сравнительно-историческому методам.

Методологической и теоретической основой исследования послужили труды отечественных исследователей М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, М.Л. Гаспарова, Ю.Б. Орлицкого, Н.И. Балашова, С.И. Великовского, Г.К. Косикова, М.Л. Нольмана, Л.Г. Андреева, А.Н. Таганова, О.В. Тимашевой, Н.Ф. Швейбельман и французских исследователей, писателей Ж.-П. Сартра, Ф. Юда, С. Бернар, Н. Венсан-Мюннья, П. Моро, М. Паран, Т. Готье, Р. Гиетт, А. Леметра, Р. Пикара, К. Руа, А. Ферли и др.

Научно-теоретическая значимость исследования состоит в рассмотрении мировоззренческих, эстетических взглядов и поэтических принципов Ш. Бодлера. Результаты диссертационного исследования создают основу для более глубокого понимания жанрово-поэтического своеобразия сборника «Стихотворения в прозе», позволяют расширить существующие литературные и эстетические представления как о творчестве и личности Ш. Бодлера, так и о литературном процессе середины XIX в.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов при дальнейшем изучении творчества Ш. Бодлера и французской литературы указанного периода, разработке общих и специальных курсов по истории зарубежной литературы, в научных исследованиях, посвященных развитию французской и мировой литературы конца XIX – начала XX вв.

Соответствие диссертации паспорту научных специальностей. Диссертация соответствует специальности 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (французская)». Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальностей ВАК: пункт 3 – проблемы историко-культурного контекста, социально-психологической обусловленности возникновения выдающихся художественных произведений; пункт 4 – история и типология литературных направлений, видов художественного сознания, жанров, стилей, устойчивых образов прозы, поэзии, драмы и публицистики, находящих выражение в творчестве отдельных представителей и писательских групп; пункт 5 – уникальность и самоценность художественной индивидуальности ведущих мастеров зарубежной

литературы прошлого и современности; особенности поэтики их произведений, творческой эволюции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Жанр «стихотворений в прозе» во Франции имеет свою историю, в которой за точку отсчета мы берем творчество Э. Парни («*Chansons madécasses*», 1787) <<«Мадагаскарские песни»>), за этап развития – *лирические зарисовки* А. Бертрана («*Gaspard de la Nuit ou Fantaisies à la manière de Rembrandt et de Callot*», 1842) <<«Гаспар из тьмы. Фантазии в манере Рембрандта и Калло»>), послужившие референцией для создания собственных стихотворений в прозе Шарлем Бодлером, определявшим их, как жанр, пригодный для наиболее полного и адекватного выражения авторского представления о жизни.

2. Жанровое поле стихотворений в прозе имеет *два полюса*: *физиологический очерк и экфрасис*. Короткая бытовая нравоописательная история и словесное описание предметов изобразительного искусства являются двумя крайними точками, между которыми в смешении лирического, драматического и эпического элементов формируется новый жанр стихотворения в прозе, созданный Бодлером.

3. Жанрово-композиционное своеобразие сборника заключается в том, что поэт объединил в нем черты лиро-эпических и драматических разновидностей, которые в той или иной мере присутствуют в каждом стихотворении в прозе.

4. Образ города – один из основных *лейтмотивов* и жанрово-композиционных элементов, соединяющих единой смысловой линией отдельные части сборника «Стихотворения в прозе». Присутствие в сборнике лирического героя от начала до финала произведения позволяет говорить о его рамочной конструкции.

5. Рассмотрение *пространственно-временных отношений* показало их разделение на сферу реальной действительности (внешнее пространство) и сферу воображения, памяти (внутреннее пространство). При обращении к концептосфере внутреннего пространства хронотоп города преобразуется из реального в вымышленный. Хронотоп структурирован хронотопными образами города, окна, комнаты.

6. В «Стихотворениях в прозе» Бодлер развил и по-новому интерпретировал темы и мотивы, уже ранее представленные в «Цветках зла», что свидетельствует о преемственности тем и образов (города, поэта и толпы, природы, искусства, пороков, красоты, женщины) в его творчестве.

Апробация. Основные положения диссертации отражены в публикациях автора 2002 – 2010 годов и в докладах на ежегодных Научных конференциях молодых ученых ИвГУ (2003 – 2006); Научной конференции «Малые жанры в русской и зарубежной литературе: вопросы теории и истории» ИвГУ (2005); XVII, XVIII Пуришевских чтениях (МПГУ, 2005 – 2006); Международной конференции «Художественное слово в пространстве культуры» (ИвГУ, 2006), XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ, 2009), а также на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры зарубежной литературы ИвГУ (2002 – 2007). По теме диссертации опубликовано 13 статей и 7 материалов Научных конференций.

Структура исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и Библиографического списка. Содержание диссертационного исследования изложено на 188 страницах. С библиографическим списком общий объем работы составляет 8,7 п.л. Список использованной литературы включает 348 источников, из них 117 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность, научная новизна, цель и задачи исследования, а также определяется уровень изученности заявленной темы в зарубежном и отечественном литературоведении, анализируются существующие работы по творческому наследию Бодлера и теме исследования.

Первая глава «Проблемы жанра «Стихотворений в прозе» Шарля Бодлера» состоит из пяти параграфов. Первый из них «**Отечественная наука о жанре стихотворений в прозе**» дает определение жанра стихотворения в прозе в том виде, в котором его понимают в России и обозначает различные к нему подходы и разночтения.

Теоретическое обоснование жанра осуществлено в работах Н.И. Балашова, С.И. Великовского и др. Согласно определению М.Л. Гаспарова, стихотворение в прозе является лирическим произведением в прозаической форме, у которого есть все признаки лирического стихотворения, кроме метра, ритма и рифмы. Ему вторит С.И. Великовский, отмечающий отсутствие в стихотворении в прозе плавности, версетной ритмизации и окказиональной рифмизации. Ю.Б. Орлицкий замечает, что стихотворение в прозе связано с функ-

цией фабулы: бесфабульное мини-произведение он называет миниатюрой, фабульное – коротким рассказом. Л.А. Пушина полагает, что стихотворение в прозе – самостоятельный жанр, использующий для выражения поэтического замысла возможности, свойственные как прозе, так и поэзии.

Общими признаками, характеризующими жанр стихотворения в прозе, являются шлифовка словесной формы, подбор символов, метафор, структурная завершенность. Главной отличительной чертой жанра становится его синтетический характер, подвижность и изменчивость границ. Жанру присущи гибкость и незавершенность, способность вбирать в себя черты других жанровых разновидностей.

М.В. Толмачев, касаясь стихотворений в прозе, называет их «фрагментами». Замысел автора содержит идею, сцепляющую отдельные ассоциативные «куски» в единое целое. Он напоминает о жанре фрагмента, популярном в Германии в эпоху романтизма (Ф. Шлегель, Новалис и др.).

По небольшим размерам, элементам фрагментарности стихотворение в прозе сближается с миниатюрой и отличается от нее более лирическим характером. Стихотворению в прозе присуще обращение к психологическому состоянию личности. Некоторые стихотворения приближаются к лирической автобиографии, им свойственны черты исповедального жанра. В России жанр стихотворения в прозе связывают в первую очередь с И.С. Тургеневым. «Стихотворения в прозе» Ш. Бодлера и по сей день остаются одним из наиболее ярких воплощений указанной жанровой разновидности.

Стихотворение в прозе – самостоятельный литературный жанр, хотя и обладающий прозаическими признаками, но стоящий ближе к поэтическому тексту, чем к прозе. Жанр стихотворения в прозе сложен в своих параметрах: в нем есть и константные структурные элементы, но есть и меняющиеся составляющие, пришедшие из других жанров. Поэтому можно считать закономерным использование, по усмотрению автора черт, присущих эпическому, лирическому и драматическому жанрам.

Во втором параграфе первой главы «Французское литературоведение о жанре стихотворений в прозе» выявляется степень изученности творчества поэта у себя на родине. Жанровой спецификой стихотворений в прозе во Франции занимались писатели и критики-литературоведы Т. Готье, С. Бернар, Р. Гиетт, Б. Джонсон, А. Леметр, Ж. Крепе, Р. Пикар, К. Руа, А. Ферли. История возникновения и раз-

вития жанра стихотворения в прозе рассматривается в монографии Н. Венсан-Мюнья «Первые поэмы в прозе: генеалогия жанра в первой половине XIX века»; в работе С. Бернар «Стихотворения в прозе от Бодлера до наших дней» и др. С. Бернар отмечает, что стихотворение в прозе – особый жанр, в котором органично и в разной комбинации используется потенциал поэзии и прозы. Он должен отвечать следующим критериям: краткость, единство эффекта, концентрация, напряженность, структурная завершенность.

Ряд исследователей (С. Бернар, Ж.-Л. Жубер) выделяют две основные тенденции в исследованиях текстов поэтической прозы: одна из которых – тенденция организующая (текст четко структурирован, замкнут с помощью использования приемов параллелизма и т. д.), другая – тенденция дезорганизующая (текст освобожден не только от рифмы и других проявлений версификации, но и от логических связей), что способствует отделению его от традиционной прозы.

Р. Сабатье заметил, что если «Цветы зла» открыли дорогу современной поэзии, то «Стихотворения в прозе» положили начало новому этапу поэзии: ценность миниатюр Бодлера заключается в том, что поэту удалось выявить «благородство отверженных», отказавшись от рифмы и ритма.

По мнению большинства французских исследователей, существенное влияние на стихотворение в прозе оказали произведения Эвариста Парни (1753 – 1814) и Алоизиуса Бертрана (1807 – 1841).

Третий параграф первой главы «Эварист Парни, как основатель жанра стихотворений в прозе» представляет нам Парни как автора «Мадагаскарских песен». Они весьма ритмичны и очень музыкальны. Рассказывая по сути об обычаях и нравах незнакомого народа, Эварист Парни предлагает новую текстовую форму, относительно краткую, разделенную на абзацы, прочно структурированную. В таких стихах много повторов, рефренов, создающих определенный ритм, а отдельные их строки выписаны так четко, что исполняющий эти стихи может их скандировать, они специально нацелены на громкое и отчетливое звучание. В «Мадагаскарских песнях» Парни наметились перспективы для дальнейшего развития жанра стихотворения в прозе.

В четвертом параграфе первой главы «Лирические зарисовки Алоизиуса Бертрана как референция «Стихотворений в прозе» Шарля Бодлера» рассматривается, каким образом творческие прорывы Бертрана подвигли Бодлера на написание своего собственного произведения.

Творчество и искусство казались А. Бертрону вечным магическим поиском, мистическим процессом. Главной особенностью книги Бертрона «Гаспар из тьмы, фантазии в манере Рембрандта и Калло», состоящей из множества стихотворений в прозе, критика отмечает ритмические и звуковые особенности (ассонансы, аллитерации, анафоры, синтаксические повторы и др.), «эффект близости присутствия и участия в действии», а также иронию и комедийно-трагедийный оттенок. В добавление к этому отметим соотнесение поэтической манеры с живописной, восприятие лирическим героем окружающего мира с помощью визуально-слуховых ощущений, использование различных родовых элементов (эпоса, лирики, драмы). «Гаспар из тьмы» положил начало новой поэтической структуре, оказавшейся впоследствии весьма плодотворной. Оригинальным продолжением рассматриваемой жанровой традиции являются «Стихотворения в прозе» Ш. Бодлера.

Пятый параграф первой главы («Бодлер о жанре «Стихотворений в прозе») представляет попытки осмысления особенностей жанра самим Бодлером. Обращение поэта к жанру стихотворения в прозе оказалось новым этапом в его творчестве. Роль жанра, по мнению Бодлера, состоит в том, что он представляется новой формой выражения авторской мысли, созданной для передачи авторского настроения. Роль указанного жанра определяется способностью передать мимолетное субъективное впечатление от «ощущения фантастичности реальной жизни», комической и трагической. Бодлер оснащает лирику «музыкальностью без размера и рифм, достаточно гибкой и неровной, чтобы она приновилась к лирическим движениям души, волнам мечты, содроганиям совести», делает акцент на поиске образа, основывающемся на интимно-личностном восприятии мира. Таким образом, в сборнике реализуются сложные мировоззренческие, эстетические и поэтические принципы поэта.

В главе второй диссертации речь идет о «**Жанрово-композиционных особенностях «Стихотворений в прозе» Шарля Бодлера**». Первый её параграф («**Два полюса на жанровом поле «Стихотворений в прозе»: физиологический очерк и экфрасис**») выявляет жанры, которые можно считать двумя полюсами того жанрового поля, в котором располагаются стихотворения в прозе. Одним из них становится «*физиологический очерк*», получивший распространение во Франции в 30 – 40^е гг. XIX в. Своей целью он ставил изображение современного общества во всех подробностях быта и нравов. Слово «физиология» претендовало на объективный беспристрастный

анализ описываемых явлений. Показательно в этом отношении творчество Бальзака, у которого мы встречаем такие очерки, как «Бакалейщик», «Министр» и др. Примерами текстов изучаемого сборника Бодлера, сближающимися с этой жанровой разновидностью, являются стихотворения в прозе «Негодный стекольщик», «Старый паяц», «Галантный стрелок», «Игрушка бедняка» и др.

Другим полюсом на жанровом поле стихотворений в прозе становится жанр *экфрасиса*, который толкуется как «словесная репрезентация репрезентации живописной, то есть словесное описание предметов изобразительного искусства». Экфрасис – сложное многогранное и полифункциональное явление, внутри которого слово раскрывает весь потенциал его художественной выразительности. Среди экфрасисов есть «чистые», то есть прямые словесные воспроизведения тех или иных произведений живописи или скульптуры, которые вдохновляют автора на их описания. Таких экфрасисов немало было у Т. Готье («Феллашка» и др.). У Бодлера также встречаются стихи, посвященные пластическим произведениям искусства (офортам Гойи, отдельным скульптурам, картинам Давида и Делакруа («На картину «Тассо в темнице» Эжена Делакруа»). Среди стихотворений в прозе Бодлера экфрасисом с полным основанием можно считать стихотворение «Шут и Венера». Кроме того есть и такие стихотворения, которые могут быть приближены к форме экфрасиса. В этом случае речь идет о произведениях, в которых представлено словесное описание «картин» действительности, которые воображение создает в сознании поэта («Каждому своя химера», «Желание изобразить», «Замыслы»).

При рассмотрении жанрового поля стихотворений в прозе, ограниченного двумя полюсами, можно проследить расстановку жанровых разновидностей, входящих в это поле с точки зрения близости к этим полюсам. Жанровое поле структурируется таким образом: ближе к физиологическому очерку будут расположены стихотворения, отражающие реальную действительность (например, новелла «Веревка», очерковые зарисовки городских уличных сцен «Вдовы», анекдот на социально-бытовую тематику «Собака и флакон» и др.). Погружаясь во внутренний мир, Бодлер трансформирует реальность, создает «картины», вторичную действительность, которая представлена в стихотворениях в прозе, приближенных к экфрасису (лирическая проза поэта «Полмира в волосах», «Приглашение к путешествию» и др.).

Во втором параграфе «Смешение в «Стихотворениях в прозе» литературных родов и жанровых элементов» изучается то, как

взаимодействуют между собой эпические, лирические и драматические элементы, в силу чего сборник Бодлера соединяет в себе черты очерка («Вдовы», «Старый паяц»), новеллы («Героическая смерть», «Веревка»), анекдота («Собака и флакон»), диалога («Дикая женщина и щеголиха», «Негодный стекольщик»), лирической прозы («Призвания», «Часы», «Гавань», «Чужестранец»).

В сборнике проявляется многоплановость тематики, тональностей, ракурсов и уровней повествования: общественно-социального («Вдовы», «Собака и флакон»; конкретно-бытового («Суп и облака»); интимно-лирического («Призвания», «Anywhere out of the world: Все равно куда! Лишь бы прочь из этого мира!»).

Важную роль в композиционном построении «Стихотворений в прозе» играет лирический герой. Он является объединяющим композиционным началом, структурно-образующим элементом и действующим лицом, скрепляющим в целое части произведения. Можно отметить смену ракурсов, «блуждающую» точку зрения поэта, при воспроизведении жизненных явлений. Его лирический герой – и фланер («Толпы»), и сочувствующий беднякам прохожий («Глаза бедняков»), и поэт – одинокий и задумчивый скиталец, извлекающий упоение из общения со всем миром. Поэт постигает мир, пропуская его через свои ощущения: слух, зрение, осязание, вкус, обоняние. В произведении можно говорить о соединении разных модусов восприятия через различные чувства, т.е. о непосредственной реализации «теории соответствий», отраженной в сборнике, с помощью которой происходит преобразование природы через его субъективное видение. В конечном итоге присутствие лирического начала в сборнике задает его рамочную конструкцию.

В третьем параграфе второй главы исследуются лейтмотивы и мотивы сборника «Стихотворения в прозе», образующие сложную образную систему произведения Бодлера. Образ города становится лейтмотивным в сборнике и, соприкасаясь с другими мотивами, он представляет не только фон для разворачиваемых событий, но и звено скрепления отдельных частей произведения в единую смысловую линию. Упоминание города мы находим уже в авторском Посвящении, где поэт поясняет замысел своего произведения. В Эпиллоге, вновь обращаясь к тому же образу, Бодлер подводит итог своему художественному опыту: он хотел «совместить точки зрения Бога и Сатаны», провести человека по лабиринтам и кругам Ада-города в поисках ис-

тины. Так из его миниатюр рождается своего рода новая «Божественная комедия» с оттенками сатанинской иронии.

Город, в представлении Бодлера, это переплетение вечной красоты и безобразного, однодневных помыслов и вневременных ценностей. «Стихотворения в прозе» тяготеют к совмещению трагического и комического, к гротеску и контрастному сочетанию фантастического и реального.

Образ города, имеющий богатую традицию в европейской литературе приходит в творчество Бодлера не без влияния Э. По (новелла «Человек толпы»). Обращаясь к теме города, французский поэт стремился воплотить «дух современности», извлечь из повседневности городского существования скрытую поэзию.

Ярким воплощением жизни города как в «Цветах зла», так и в «Стихотворениях в прозе» для Бодлера становится Париж – символ цивилизации, который ужасал и одновременно очаровывал Бодлера. В творчестве Бодлера Париж – многоликое разнообразие жизни, переключки веков и нравов, где перемешаны и шумное многолюдье, и одиночество среди толпы, роскошь и бедность, разгул и пророчество, грязь и непорочность.

Присутствие в бодлеровских текстах библейских образов - Сатаны, Иуды, «чарующей блудницы», ассоциирующейся с Вавилоном, («Семь стариков», «Искушения, или Эрос, Плутос и Слава», «Эпilog») – позволяет прочитывать образ города как мифологему. В связи с этим, можно говорить о расширении временных и пространственных отношений в «Стихотворениях в прозе».

В сборнике Бодлер возвращается к проблеме взаимоотношений поэта и толпы, отраженной в «Цветах зла» («Альбатрос», «Благословение»), по-новому интерпретируя эту тему. Здесь появляется поэт-фланер, испытывающий потребность на время слиться с толпой, ощутить одиночество, радость от соприкосновения с ней («Толпы»).

Кроме мотива города, в произведении есть и другие повторяющиеся мотивы: *Память, Красота, Путешествие*. Архитектоника цикла обуславливается многозначностью и полифункциональностью памяти, позволяющей поэту выразить порывы души, «содрогания совести». Стихотворения в прозе – не случайные фрагменты, они объединены тем, что в них отразилась «вселенная памяти»¹ Бодлера, хранящей ароматы, души, тайны.

¹ Сартр Ж.-П. Бодлер/Пер. с фр. Г. К. Косикова. М., 2004. С. 126.

Поэт уходит в отличные от действительности пространства мечты, грез («В час утра», «Приглашение к путешествию»). Создавая своего рода утопию гармоничной жизни («Двойственная комната», «Негодный стекольщик»), заменяя жизнь искусством, воображение поэта создает иные пространства, чтобы обрести идеальное за пределами действительности. В результате возникает противопоставление природного и искусственного, определяющее специфику хронотопа города в сборнике Бодлера.

Четвертый параграф второй главы «Пространство и время как композиционный принцип «Стихотворений в прозе»» рассматривает сложные пространственно-временные отношения, присутствующие в сборнике Бодлера. Их исследование ведется на основе теоретических разработок, накопленных отечественным литературоведением (М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман и др.).

Учитывая особенности образной системы сборника «Стихотворения в прозе», рассмотренные в предыдущем параграфе, можно говорить об особой роли в нем хронотопа города. Он – точка отчета движения мысли поэта, повествование идет от него (к идеалу), но всегда возвращается к истоку, от «искусственного рая» – к аду реальной жизни.

Своеобразная «геометрия» хронотопа города задается оппозицией: Бог/поэт/Сатана. Поэт проповедует мысль о возвышенном, о преобразении действительности, о стремлении к Богу. Эта устремленность ввысь представляется воображаемым вектором, стрелка которого направлена вверх. Однако образ Сатаны наводит автора на мысль о пороках, которые истоками уходят в темную бездну бытия, поворачивая вектор вниз.

Наряду с реальным миром повседневности в хронотопе города в сборнике возникает связанный с ним внутренний хронотоп, который представляет духовный мир поэта, имеет отношение к его воображению и памяти. С его помощью Бодлер осуществляет выход за пределы хронотопа, ограниченного рамками реального города. Внутренний хронотоп, возникающий наряду с реальным городским хронотопом, обеспечивает движение внутрь – от мира внешнего, к внутреннему, к пространству, связанному с саморефлексией поэта («Окна», «Вдовы», «Приглашение к путешествию» и др.).

Временное измерение в поэзии и прозе Бодлера – это измерение души. Природный мир разворачивается в пространстве, жизнь души протекает во времени. Однако между тем и другим не твердых границ.

Поэтому пространство у поэта насыщается временем, а время предстает в формах пространства. Время в «Стихотворениях в прозе» постигается «бесконечностью ощущений» («Полмира в волосах»), уловленных поэтом.

Преодоление «угнетающего времени» окружающей действительности заключается в формировании определенного рода пространства, необходимого для создания атмосферы, которая стимулировала бы новые «ощущения-прозрения». Бодлер ищет необыкновенных ощущений – точек соприкосновения «посюстороннего» и «потустороннего».

Время превращается в вечность, сливается с бесконечностью, когда Бодлер обращается к памяти, которая приобретает у него палимпсестную структуру, и предвещает «интуитивную память» Пруста.

Время с его разрушительной силой у Бодлера сливается с понятием бездны, как праосновы мироздания, хаоса. Постичь и преобразовать его – в этом назначение художника.

Желая постичь вечность, Бодлер пытается обрести её не путём отстранения от земного и материального, но путём максимального погружения в природный мир. Мир как объект любования мало интересует Бодлера. Поэтому природа представлена у него в качестве необходимого посредника между человеческой душой и «беспредельностью».

Глава третья «Поэтические особенности «Стихотворений в прозе» Шарля Бодлера» открывается **параграфом «Эстетические категории Шарля Бодлера»**. Необходимым условием плодотворного рассмотрения «Стихотворений в прозе» и «Цветов зла» становится изучение эстетических взглядов Бодлера. Главную роль в них играет воображение художника, которое неразрывно связано с памятью. Память – не только условие саморефлексии, но и эстетическая категория, являющаяся основанием художественного метода Бодлера. Воображение поэта дорисовывает образы и впечатления, сохраняющиеся в памяти.

Конфликт личности и общества, нашедший отражение в творчестве Бодлера, сочетается с утопической верой в искусство как средство художественно-эстетического преобразования жизни воображением художника.

Приближению к прекрасному, мировой гармонии способствуют ощущения, раскрываемые Бодлером теорией «соответствий». В творчестве Бодлера главное место занимает понятие тайны бытия и её по-

стижение. Он видит множество аналогий между фактами бытия, и пытается выявить соответствие всех вещей первоначалам вселенской жизни, которая открывается ему в виде символов, подтверждающих единство мира. Поэт высоко ценил творчество Э. По. Особый тип романтического двоемирия, приближающийся к символистскому, появляется у Бодлера не без его влияния.

В живом единстве художественных воплощений французского поэта основу его творчества составляет романтическое начало. Однако на философской базе пантеизма романтическое у него подверглось качественному изменению, в результате чего появились совершенно новые формы: это живописный и символический стиль. Еще Сент-Бёв пытался осмыслить категорию «живописание» в её философской глубине, полагая, что разнообразие цвета и их оттенки пришли на смену «однолинейного» классицистского рисунка. Романтики стали воспринимать цвет как феномен, выражающий бесконечное, духовное. Живопись для них стала более интересным искусством, чем скульптура. Живописание предполагает не копирование моделей, не воспроизведение деталей внешней формы, а поиски существенного, характерного.

В «Стихотворениях в прозе» Бодлер раскрывает принцип «героизма современной жизни» («Толпы»). Он стремится запечатлеть реальный мир в его изменчивости и красоте. В сборнике даны импрессионистические зарисовки столичной жизни, в которых совмещены поэтическая и живописная манеры письма. Символы, гротескные образы, присутствующие в сборнике, позволяют говорить о нестандартном видении поэтом действительности. Ощущение безысходности существования и враждебности бытия влечет за собой отказ от соприкосновения с реальным миром, который предвещает декадентское мироощущение Бодлера.

Трагизм восприятия жизни порождает в творчестве французского поэта причудливое «сюрнатуралистическое» совмещение Прекрасного с гротесковыми формами (статья «О сущности смеха и вообще о комическом», 1853). Таким образом, Бодлер расширяет область поэтического, создавая оксюморонный образ действительности.

В параграфе втором третьей главы рассматривается проблема преемственности и развития основных тем и образов в «Стихотворениях в прозе» и в «Цветях зла». Сборник «Стихотворения в прозе» является продолжением тем и образов, ранее представленных

поэтом в «Цветах зла»: тема города, поэта и толпы, природы и искусства, порока и красоты, женщины.

Образ города, толпы по ассоциации рождает в воображении поэта образ моря, который занимает большое место в творчестве Бодлера, и сосредотачивает в себе основные эстетические ценности поэта. Предвосхищая символизм, и следуя своим художественным принципам, Бодлер изображает мир в «двуплановой структуре». Реальная действительность является передним планом изображаемого, символом внутреннего мира. Второй план состоит из элементов воспоминаний героя, вызванных предметами окружающего внешнего мира. Образы действительности обретают характер метафор. Многогранность представления метафорических образов создается совмещением визуальных и слуховых чувственных ощущений.

Разнообразие тематики в сборнике в силу жанровой специфики (относительно малого пространства текста) сопровождается максимальной ее концентрацией и взаимодействием. Появляется сложная система образов, в которой они существуют, порождают друг друга (город – толпа – муравейник – море – корабль – облака). Воображение поэта преобразует реальность в соответствии с его эстетическими принципами, соединяя воедино объективную реальность и её субъективное переживание.

Третий параграф третьей главы («Лирический герой и мечта: образы преображения реальности») представляет нам образ лирического героя, выражающего мироощущение автора «Стихотворений в прозе» и являющегося объединяющим началом произведения. Он предстает перед нами мечтателем, «загадочным человеком», устремленным мыслями к Идеалу, предпочитающим, подобно романтикам, ночное время суток, которое дает выход порывам мятущейся души, и, вместе с тем, остро переживающим трагедию судьбы художника в современном ему мире.

Он поставлен перед необходимостью решать проблемы вечного и временного. Стремясь вырваться из оков скуки повседневной жизни, лирический герой противопоставляет действительности силу творческой фантазии, которая создает Прекрасное, одним из воплощений которого оказывается образ женщины.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования, подчеркивается, что «Стихотворения в прозе: Парижский сплин» находятся на пересечении всех линий творчества Ш. Бодлера-поэта и Бод-

лера-прозаика, венчают философско-эстетические, жанровые, поэтические искания поэта.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Максимова Т. М. Хронотоп в «Стихотворениях в прозе» Ш. Бодлера // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2009. Т. 15. – № 1. С. 64-68. (0,4 п.л.)
2. Максимова Т. М. Память в контексте эстетических взглядов Ш. Бодлера (по «Стихотворениям в прозе») // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – Иваново, 2002. Выпуск 2. С. 93-97. (0,5 п.л.)
3. Максимова Т. М. Функции памяти в «Стихотворениях в прозе» Ш. Бодлера // Молодая наука в классическом университете: Материалы научной конференции фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 21-25 апреля 2003 г.: В 7 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. – Ч. 7. Актуальные проблемы филологии XXI века. С. 48-49. (0,1 п.л.)
4. Максимова Т. М. Радикальный «пассеизм» Ш. Бодлера: К проблеме взаимосвязи личности и творчества // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – Иваново, 2004. Выпуск 1. С. 104-107. (0,4 п.л.)
5. Максимова Т. М. Тема городских низов в «Стихотворениях в прозе» Ш. Бодлера // Молодая наука в классическом университете: Материалы научной конференции фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 20-23 апреля 2004 г.: В 8 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. Ч. 7. Актуальные проблемы филологии XXI века. С. 43-44. (0,1 п.л.)
6. Максимова Т. М. Роль и назначение пейзажа в «Стихотворениях в прозе» Ш. Бодлера // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – Иваново, 2005. Выпуск 2. С. 118-124. (0,5 п.л.)
7. Максимова Т. М. «Стихотворения в прозе» – вселенная памяти Шарля Бодлера // Вопросы развития народного хозяйства Российской Федерации. Межвуз. сб. науч. тр. студентов и аспирантов. – Иваново, 2005. С. 157-164. (0,5 п.л.)

8. Максимова Т. М. Мотив путешествия в «Стихотворениях в прозе» Ш. Бодлера // XVII Пуришевские чтения: «Путешествовать – значит жить» (Х.К. Андерсен). Концепт странствия в мировой литературе: Сборник материалов международной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Х.К. Андерсена (4-8 апреля 2005 г.). – М.: МПГУ, 2005. С. 133-134. (0,1 п.л.)
9. Максимова Т. М. «Стихотворения в прозе» Ш. Бодлера: К проблеме жанра // Молодая наука в классическом университете: Материалы научной конференции фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 12-22 апреля 2005 г.: В 7ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. – Ч. 7. Актуальные проблемы филологии XXI века. Педагогика единого и целостного мира. С. 81-82. (0,1 п.л.)
10. Максимова Т. М. Специфика жанра «Стихотворений в прозе» Шарля Бодлера // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. Приложение: Актуальные проблемы экономического и социально-гуманитарного знания. – Иваново, 2006. С. 81-84. (0,5 п.л.)
11. Максимова Т. М. Искусство и природа в творчестве Ш. Бодлера // XVIII Пуришевские чтения: литература конца XX – начала XXI века в межкультурной коммуникации: Сборник материалов международной конференции (4-7 апреля 2006 г.). – М.: МПГУ, 2006. С. 76-77. (0,1 п.л.)
12. Максимова Т. М. Образ корабля у Ш. Бодлера, А. Рембо и С. Малларме // Молодая наука в классическом университете: Материалы научной конференции фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 17-28 апреля 2006 г.: В 7ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. – Ч. 7. Актуальные проблемы филологии. С. 67. (0,05 п.л.)
13. Максимова Т. М. Превосходство воображаемого над природным в «Стихотворениях в прозе» Ш. Бодлера // Художественное слово в пространстве культуры: Функции и трансформации: Межвуз. сб. науч. тр. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. С. 40-49. (0,6 п.л.)
14. Максимова Т. М. Тема поэта и толпы в «Стихотворениях в прозе» Шарля Бодлера // Малые жанры: Теория и история: Сб. науч. ст. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. С. 216-220. (0,3 п.л.)
15. Максимова Т. М. Образ времени в системе образов-символов «Стихотворений в прозе» Ш. Бодлера // Художественное слово в пространстве культуры: Материалы Междунар. науч. конф., посвященной тридцатилетию кафедры зарубежной литературы.

- (Иваново, 20 декабря 2006 г.). – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. С. 292-301. (0,63 п.л.)
16. Максимова Т. М. Образ корабля: варианты литературно-эстетических интерпретаций (Ш. Бодлер, А. Рембо, С. Малларме) // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – Иваново, 2007. Выпуск 1. С. 75-78. (0,3 п.л.)
 17. Максимова Т. М. Тема памяти в «Стихотворениях в прозе» Шарля Бодлера // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. Приложение: Актуальные проблемы экономического и социально-гуманитарного знания. – Иваново, 2007. С. 17-22. (0,4 п.л.)
 18. Максимова Т. М. Хронотоп города в «Стихотворениях в прозе» Ш. Бодлера // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – Иваново, 2008. Выпуск 1. С. 80-84. (0,4 п.л.)
 19. Максимова Т. М. Жанрово-композиционные особенности «Стихотворений в прозе» Ш. Бодлера // Материалы XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология», Москва МГУ им. М.В. Ломоносова, 13-17 апреля 2009 г. – М.: МАКС Пресс, 2009. С. 617-619. (0,1 п.л.)
 20. Максимова Т. М. Назначение жанра стихотворения в прозе // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – Иваново, 2010. Выпуск 1. С. 98-103. (0,5 п.л.)

Максимова Татьяна Михайловна
«Стихотворения в прозе» Шарля Бодлера.
Поэтика жанра

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 16.12.2010 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Печать плоская. Усл. печ.л. 1,2 Уч.изд. печ.л. 1,4
Тираж 100 экз.

ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет
имени В.И. Ленина».
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34.
Отпечатано в УИУНЛ ИГЭУ